

О.В. ДАМАСКИН

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются: состояние, потребности и возможности, актуальные правовые вопросы цифровизации управления в сфере противодействия коронавирусной пандемии в современных условиях кризиса глобализации. А также освещаются проблемы либеральной идеологии, государства и права, необходимости укрепления системы международной и национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** глобализм, суверенитет, экономика, право, коронавирусная пандемия, цифровизация управления, международная безопасность, национальная безопасность.*

PROBLEMS OF GOAL-SETTING IN THE FIELD OF DIGITALIZATION OF MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

***Abstract.** The article discusses: the status, needs and opportunities, current legal issues of digitalization of management in the field of counter coronavirus pandemic actions in modern conditions of crisis of globalization. It also highlights problems of liberal ideology, state and law, the needs of strengthening the system of international and national security and the sovereignty of the Russian Federation.*

***Keywords:** globalism, sovereignty, economy, law, coronavirus pandemic, digitalization of governance, international security, national security.*

Современные условия жизни, характеризующиеся кризисом глобализации, либеральной идеологии, угрозами международной и национальной безопасности¹, актуализируют проблемы трансформации государства и права², целеполагания в сфере цифровизации управления в современном обществе. Глобальная экономическая система ввергнута в экономический кризис, вызванный комплексным воздействием экономических, политических, социальных и административных факторов, сопряженных с коронавирусной пандемией. При этом наблюдается явная деформация законности и право-

ДАМАСКИН Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, г. Москва

¹ Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ИПП РАН, 2019. С. 408.

² Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. Москва: Проспект, 2020. С. 448.

порядка в мире³, обусловливаемая начинающимся развалом системы международного права⁴, коллективной безопасности, институтов солидарного реагирования на общие угрозы, суверенитета национальных государств⁵.

Глобальная мировая экономика парализуется под воздействием коронавирусной эпидемии, как своеобразного нового средства подавления, массового уничтожения и, возможно, биологического оружия. Есть основания полагать, что «научный поиск» в области вирусологии велся при координации и непосредственной финансовой поддержке определенных организаций и лиц. Исследование технологии распространения коронавируса, как средства гибридной войны, позволяет определить суть ее доминирующих аспектов: биологического, политико-экономического, информационного. Поскольку война есть продолжение политики иными средствами, а политика это концентрированное выражение экономики, коронавирусная пандемия — естественная или искусственная — это средство, которое используется мировым игроками для решения своих задач по созданию по средствам атмосферы страха новой экономической реальности.

Новая экономическая реальность будет формироваться в ближайшее время с активным использованием административных, политических, силовых инструментов. Она будет выражать переход мира в состояние конкуренции за пространственное влияние, в противовес конкуренции за технологическое лидерство, характерной для ситуации 2018–2019 гг.

Суть конкуренции за лидерство на данном этапе, как утверждают эксперты⁶, не в том, чтобы добиться контроля над важнейшими технологическими узлами в глобализованных производственных цепочках или обеспечить краткосрочное лидерство контролируемых компаний на наиболее перспективных направлениях потребления. Ее цель — создать кризисно-устойчивое, то есть технологически и промышленно относительно самодостаточное пространство, в котором будет обеспечен приоритет национальных правил игры. Для понимания логики катастрофических событий, потрясающих сегодня Россию и мировое сообщество, прогноза перспектив, необходим учет истоков и закономерностей экономического развития. Исследованием кажущихся случайными и не связанными друг с другом событий выявляется объективная закономерность, позволяющая предвидеть кризисы, своевременно их демпфировать и использовать в конструктивных целях, изменяя направленность.

³ Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы: монография. М.: Юрлитинформ. 2020. С. 264.

⁴ Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия: монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. С. 559.

⁵ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 567.

⁶ См.: Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии // Портал «Евразия. Эксперт». 24 марта 2020 г.

В комплексе проблем государства и права, в период кризиса современной цивилизации⁷, трансформации общественных отношений в XXI веке⁸, особое место занимает проблема цифровизации управления в кризисных ситуациях. Нарастание объема публикаций, посвященных современным проблемам международного гуманитарного права⁹, свидетельствует об их актуализации в связи с новыми подходами к обеспечению национальной и международной безопасности.

Научно-технический прогресс как приоритетное направление развития экономических и социальных отношений в обществе имеет дискретный характер, обусловливаемый разнообразными внутренними и внешними факторами угроз и опасностей. Кроме того, субъективизм подходов к реализации этого процесса предопределяется конфликтом интересов его участников. В наиболее простом, распространенном и понятном случае это противоречие между интересами инициаторов внедрения новаций и их противниками. Как показывает практика, Интернет как социальное явление, может быть источником больших проблем.

По итогам 2020 года киберпреступность возросла вдвое, объем средств, полученный телефонными мошенниками в России, достиг около 150 миллиардов рублей, сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на исследование аналитиков BrandMonitor. Больше всего мошенники заработали, выдавая себя за представителей банков и снимая деньги через банкоматы (66 млрд руб.). На втором месте — фиктивные медработники (46,5 млрд руб.), на третьем — фишинговые сайты и несуществующие интернет-магазины (18,6 млрд руб.).

Самыми дорогостоящими для обманутых людей оказались фиктивные медработники, они в среднем зарабатывали по 50 тысяч руб. с человека. Мнимые сотрудники финансовых организаций ухитрялись получать в среднем по 27 тысяч руб. за один раз с карт обманутых граждан или по 15 тысяч руб. через банкоматы¹⁰.

Обзор современных публикаций позволяет констатировать, что триада «человек — общество — государство с глобальной сетью Интернет», образует ряд негативных последствий внедрения информационных технологий в нашу жизнь, обуславливает необходимость выявления природы и влияния Интернета на различные аспекты человеческого бытия в интересах национальной и международной безопасности. При этом ключевой проблемой становится персонификация доминирования в этой сфере.

⁷ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. Москва: Проспект, 2020. С. 448.

⁸ См.: Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр. // под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 327.

⁹ См. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104–111.

¹⁰ Источник: www.vedomosti.ru.

В частности, основатель подразделений ФСБ и МВД по борьбе с киберпреступностью Б.Н. Мирошников¹¹, в своей книге «Сетевой фактор. Интернет и общество»¹², пришел к выводу, что люди все больше боятся пользоваться Всемирной паутиной, и там необходима отмена анонимности. При этом он подверг обоснованной критике и сторонников сетевой свободы слова, и борцов за его чистоту в лице «Лиги безопасного интернета», а также указал на издержки реализации концепции «электронного правительства» в управлении в условиях коронапандемии. Мирошников раскритиковал происходящие в государстве процессы информатизации, поскольку они, по его мнению, из-за отсутствия чувства меры приводят только к увеличению бюрократии, а концепция электронного правительства используется как прикрытие для освоения миллиардов. Термином «электронное правительство» называли внедряемый комплекс электронных услуг для населения, что, конечно, весьма далеко от управления государством. Разумеется в лучшем случае это неудачная формулировка, а в худшем — прикрытие для освоения бюджетных миллиардов рублей, поскольку возведение технологии выдачи справок на уровень правительственной функции, несомненно, является плодом фантазии заинтересованных акторов. На практике приходится сталкиваться с программным обеспечением, которое своей архитектурой и логикой захватывает пользователя в плен и ведет по удобному для себя, а не для пользователя пути. В сфере государственного управления на фоне действительного сокращения бумажного документооборота происходит увеличение количества электронных документов. Причем там, где бумажный носитель мог содержать 3–4 строчки, дорвавшийся до власти программист, некомпетентный в существе регулируемого процесса, заставляет заполнять людей десятки ненужных полей, но обязательных для электронного документооборота. Технологии, призванные облегчать работу пользователей, превращаются в инструмент их изощренной перегрузки. Отсутствие чувства меры в информатизации приводит порой к парадоксальному результату: человек становится приложением к машине, компьютерной программе, а не наоборот, как первоначально задумывалось. И уже не компьютер для человека, а человек для компьютера. Наглядный пример тому дает современная практика Министерства науки и высшего образования РФ по цифровизации организации труда ученых и профессорско-преподавательского состава относительно целеполагания, планирования и отчетности.

¹¹ Мирошников Б.Н. в 1998 г. стал первым руководителем Управления компьютерной и информационной безопасности ФСБ (нынешнее название — Центр информационной безопасности ФСБ). В 2001 г. Мирошников перешел в органы МВД, где возглавил Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ). Под руководством Мирошникова в БСТМ было создано Управление «К», занимающееся борьбой с киберпреступностью. В 2011 г. Мирошников в звании генерал-полковника уволился из правоохранительных органов. Некоторое время он работал в банке «Уралсиб», платежной системе Suberplat, а сейчас участвует в разработке решений для информационной безопасности «Гарда Технологии» (входящей в состав «ИКС Холдинга»).

¹² Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. М.: Кучково поле. С. 283.

Знакомство с создаваемыми ситуационными центрами высших органов государственной власти и управления, ориентированными на создание условий для принятия осмысленных решений в меняющейся обстановке, позволяет утверждать, что несмотря на обслуживание огромным и дорогостоящим штатом, они в ряде случаев превращаются в интерьеры для кратковременного появления руководителей, но по прямому назначению, как правило, не используются. Традиция обязательно лично побывать на месте ЧП и именно там дать интервью средствам массовой информации, означает доминирование внешней демонстрации над содержательной сущностью принимаемых решений и ответственностью за них. Чаще за этим стоит непонимание предназначения ситуационного центра или неготовность им пользоваться. Реальным образцом ситуационного центра может служить рабочий планшет офицера противовоздушной обороны, где синхронно отражается движение цели, истинная сиюминутность, развитие ситуации и принятие решения на достижение (поражение) мишени. Все остальное — дорогие компьютерные комплексы, на которых разыгрывается имитация действия при непонимании цели, эффективности и цены ее достижения.

Актуальной проблемой продолжает оставаться необходимость контроля в Интернете и ликвидация анонимности. Практика реализации комплекса мер по ограничению перемещения граждан, сокращению контактов, работы в удаленном, дистанционном режиме в целях противодействия распространению коронавирусной пандемии со всей очевидностью показала, насколько жизнь множества людей (как в нашей стране, так и за рубежом), начинает напрямую зависеть от функционирования глобальной Сети, ее содержания и направленности. Мы видим, как из Интернета исходит вполне реальная, а отнюдь не виртуальная угроза гражданам, всему обществу и государству.

Поэтому, нельзя равнодушно наблюдать, как растет эта угроза, как множество мошенников, экстремистов и террористов, непорядочных и нечистоплотных людей пользуются Интернетом в своих преступных целях, из-за чего страдают нормальные граждане, молодежь, дети¹³. Естественно, в этой части нужен контроль и регулирование его использования путем учета, то есть регистрации пользователя, выходящего в Сеть. Необходимо понимание: как обеспечить правильную организацию процесса? кто именно должен этим заниматься и до каких пределов? Нужно тщательно взвесить и принять ответственные решения, обеспечивающие баланс интересов государства, общества и гражданина в информационном пространстве, с учетом права на информацию и права на защиту информации. При этом контроль за использованием интернет-пространства необходимо нацелить на защиту прав и законных интересов не только физических и юридических

¹³ См.: Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие // О.В. Дамаскин, В.В. Красинский, А.В. Козлов; под общ. ред. чл.- корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ — ДАНА: Закон и право, 2019. С. 143.

лиц, но и всего нашего государства, органов власти, управления субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Было бы правильно и разумно сочетать два основных направления борьбы за очищение Интернета: первый — саморегулирование как самый быстрый и дешевый способ, второй — государственное регулирование. Свобода слова не ограничивается фактом регистрации, но ориентирует на ответственность в рамках действующего законодательства.

Такая потребность в современных условиях предопределяется основными глобальными процессами в Интернете:

1) развитие глобального Интернета как такового, прежде всего, как бизнес-проекта, в целях преодоления цифрового неравенства;

2) развитие национальных сегментов и национальных законодательств в области их регулирования и контроля, в интересах защиты суверенитета и национальной безопасности;

3) развитие международного законодательства в области управления Интернетом, в целях стандартизации в области глобальной информатизации, обеспечивающей развитие в рамках единых требований, единого формата и единого подхода к безопасности.

Перспективным направлением является инициатива России и Китая по созданию новой сети Интернет с более высоким уровнем доверия, призванную узаконить регулирование Интернета на национальных уровнях, исходя из естественного стремления к безопасности. В настоящее время часть людей впадает в интернет-зависимость, другая напротив, очень от него устала, что дает повод к усовершенствованию концепции и местоположения современного Интернета. Ведь никто иной как сам человек делает Сеть орудием в информационных войнах, инструментом для совершения преступлений, рупором террористов и экстремистов, превращает в пристанище для клеветников, растлителей и извращенцев. Вот кого на самом деле там нужно выявлять, учитывать и наказывать, руководствуясь законом в интересах общества. 17 апреля 2020 года Государственная Дума Российской Федерации одобрила законопроект № 759897-7 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Экспертами констатируется, что данный реестр позволит выстроить на основании данных человека его семейные связи, используя информационные ресурсы других ведомств, можно будет рассчитать доход семьи, обеспечить любые контроли, любые пороги и оказывать властям те помощи, которые окажутся полезными именно в этом конкретном случае.

Вносятся изменения и в Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», которыми устанавливается, что все данные используются в целях повышения эффективности государственного и муниципального управления. Так с 1 июля 2020 года в Москве запланирован эксперимент по внедрению технологий искусственного интеллекта. Законопроект предусматривает создание реестра добровольных участников эксперимента —

юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Такие компании должны будут сообщать своим контрагентам о том, что они участвуют в эксперименте. Таким образом, обратившись в такси, доставку еды, частные клиники, интернет-магазины каждый из нас должен учитывать тот факт, что предприятия-участники предоставят информацию о пользователях не только своим контрагентам, но и государству, которое сможет использовать эти данные «в целях повышения эффективного государственного и муниципального управления».

В настоящее время в мире одновременно идут технологическая и институциональная революции, что случается один раз в столетие, заявил в интервью телеканалу РБК министр Евразийской экономической комиссии и бывший советник Президента России С.Ю. Глазьев. Он сказал: «Мы переживаем состояние резонанса. Оно бывает раз в столетие, когда одновременно происходит и технологическая революция, и управленческая революция». По его мнению, нынешние меры государств по борьбе с коронавирусной инфекцией «целиком укладываются в логику формирования нового технологического уклада». Основными его характеристиками являются цифровизация и внедрение информационно-коммуникационных технологий.

Что касается институциональной революции, к настоящему времени свою эффективность доказали системы управления в Китае и Индии. Именно эти страны могут стать центрами нового мирового уклада. С.Ю. Глазьев отметил, что там присутствует сочетание стратегического планирования, контроля государства за финансами, рыночной конкуренции и частного предпринимательства. Власти одновременно поддерживают бизнес, обеспечивают стабильные цены на энергоносители и транспортные услуги, а также инвестируют в инфраструктуру. Планирование общегосударственного масштаба в таких системах направлено на рост благосостояния людей. При этом оно не является директивным, поскольку компании работают с государством на договорно-правовой основе. «Государство дает ориентиры и определяет стимулы», — пояснил С.Ю. Глазьев.

Из-за кризиса в связи с распространением эпидемии коронавируса можно ожидать резкого изменения миропорядка и общественного устройства в ряде стран, сообщил в интервью телеканалу РБК декан экономического факультета МГУ и учредитель Института национальных проектов Александр Аузан. По его словам, вызванный пандемией кризис может привести к усилению государственного капитализма и сокращению конкуренции. Аузан отметил, что особенно опасными эти тенденции могут быть для России, где госкапитализм активно развивался уже с 2014 года. «А вот сейчас, в кризис, это может чрезвычайно окостенеть, эти структуры государственного капитализма могут оказаться очень сильными и непреодолимыми в будущем», — констатировал Аузан¹⁴.

¹⁴ См.: подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9745b49a794771c943c5c8>.

Между тем в интервью журналу Financial Times, опубликованном 27 июня 2020 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что «либеральная идея себя изжила», так как вступила в конфликт с интересами подавляющего большинства населения. По его мнению, либералы не могут больше диктовать что-либо, как они пытались это делать последние десятилетия. Эта оценка Президента вызвала панику в российских экономических кругах, поскольку именно либеральную модель в различных ее формах у нас в стране настойчиво реализовывали около 30 лет, загоняя экономику в тупик.

Суть идеологии классического экономического либерализма состоит в том, что ее сторонники категорически отрицают государственное регулирование экономики, обосновывая это тем, что главным средством обеспечения социально-экономического прогресса являются стихийные силы свободного рынка и неограниченной конкуренции, которые якобы сами способны обеспечить нормальное развитие.

В результате «реформирования» экономики по либеральным моделям доля России в мировом ВВП сократилась с 9% в 1990 году до сегодняшних 2%. С третьего места, которое занимала наша страна в мире, уступая по объему валового внутреннего продукта только США и Японии, мы переместились на шестнадцатое место при оценке ВВП по рыночному курсу доллара. И не видеть всех этих провалов на протяжении длительного промежутка времени могли только «эффективные менеджеры», коим безразлична судьба России, а озабочены они лишь вывозом своих капиталов за рубеж. Конечным итогом проведения политики экономической либерализации стало формирование в стране не экономики развития, а экономики торможения. Россия вошла в состояние стагнации и рецессии.

В этих кризисных социально-экономических условиях россиян вполне естественно волнуют вопросы: что может прийти на замену либерально-экономическому курсу? какую альтернативную модель развития может предложить миру Россия? Необходимость вывода страны на траекторию экономического роста объективно требует от гаранта Конституции Российской Федерации В.В. Путина отвергнуть монетаристскую неолиберальную модель «экономического роста», угрожающую национальным интересам и суверенитету России. В противном случае все призывы к «рывку», «стратегии прорыва» так и останутся словами, как это происходит с майскими указами 2012 года, с реализацией президентских указов 2018 года и национальными проектами.

* * *

Цифровые технологии неизбежны в XXI веке. Цифровой контроль, искусственный интеллект, другие принципиально новые информационные новации будут все больше наполнять нашу жизнь. Но если эти современные инструменты окажутся в руках бесконтрольного или тоталитарного режима, то под предлогом «необходимых мер безопасности», «экспериментов» или

вовсе без предлога цифровые технологии в виде очередных электронных пропусков для граждан страны могут стать пропусками в цифровое рабство.

Например, в Китае цифровая система уже используется для того, чтобы анализировать данные о каждом гражданине, присваивая ему индивидуальный рейтинг. Законопослушных обладателей высокого рейтинга ждут льготы и поощрения, низкого — трудности и остракизм. «Всевидящее око» пришло в Китай с появлением новых технологий и действует под маской «системы социального доверия». Госсовет КНР в 2014 году опубликовал новый документ — «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)». Из программы следует, что к 2020 году не только каждая компания, но и каждый житель материкового Китая может отслеживаться и оцениваться этой системой в режиме реального времени. Рейтинг доверия физлиц будет привязан к внутреннему паспорту. Более того его планируется публиковать в централизованной интернет-базе данных в свободном доступе. Главная задача, и это прямо указывается в «Программе Госсовета», чтобы «оправдавшие доверие пользовались всеми благами, а утратившие доверие не могли сделать ни шагу». В середине декабря 2016 года Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК заявил: «Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия нужно крепко взяться за создание системы оценки надежности, покрывающей все общество. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие».

В русле этих же тенденций лежит выступление руководителей и экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ) с инициативой «Великой перезагрузки» (The Great Reset). Ими декларируется переворот в экономике, ведущий к технологическому развитию рыночных отношений производителей и потребителей, экологичной, регулируемой, цифровой экономике. Новую концепцию представили: принц Уэльский Чарльз, исполнительный председатель и основатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и исполнительный директор Всемирного банка Кристалина Георгиева. Катализатором этой инициативы объявлен COVID-19, который, по мнению главы ВЭФ Клауса Шваба, ускоряет переход к новой эпохе промышленной революции¹⁵. Одним из последствий пандемии, по мнению представителей ВЭФ, стало ее непосредственное влияние на поведение людей во всем мире. Независимо от того, было ли это вызвано правительственным регулированием или личным страхом, такие действия, как социальное дистанцирование и ношение масок, стали новой нормой почти мгновенно. Это очень отличается от медленного прогресса, который в ходе реализации проектов и программ, длящихся годами, убеждал людей изменить свое поведение, чтобы справиться

¹⁵ См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва. Эксмо. 2020. С. 288.

с экологическими рисками или социальной несправедливостью. Однако, по мнению аналитиков, существует вероятность того, что люди вернуться к привычной жизнедеятельности и бизнесу, в прежних формах, как только станет доступна вакцина от COVID-19, или когда правительства восстановят баланс между экономической деятельностью и общественным здравоохранением. При этом авторы инициативы выступают против этого, поскольку считают благом сверхбыстрое освоение широкими массами технологий, позволяющих оставаться на связи, и если такой вариант ведения дел войдет в привычный обиход, то это станет огромным преимуществом для окружающей среды. С точки зрения экспертов, задача «Великой перезагрузки» требует не только использования новых параметров для измерения успеха и применения новых технологий ускорения прогресса, но и формирования нового поведения людей.

Декларируемые принципы «Великой перезагрузки» универсальны: справедливость, прозрачность и подотчетность. Очевидно, что за этим должен стоять очень широкий спектр мер регулирования, пакетов стимулов и технологических вмешательств. Но пока нет единого универсального подхода, они убеждены, что стратегию определит контекст, человечеству лишь необходимо выбрать ее безотлагательно.

В противовес изжившей себя системе экономисты предлагают структуру с тремя основными компонентами: справедливое регулирование для поддержки экономики и урегулирования интересов множества заинтересованных сторон; пакеты экономического стимулирования, ориентированные на экологические, социальные и управленческие показатели; использование инноваций четвертой промышленной революции для поддержки общественного блага.

Эксперты ссылаются на слова автора книги «Теория справедливости», американского философа Джона Ролза¹⁶, написанные почти 50 лет назад: «В обществе как правило есть и конфликты, и идентичность интересов. Именно идентичность интересов должна определяться как наиболее приоритетная, так как социальное сотрудничество делает возможным лучшую жизнь для всех, в отличие от ситуации, когда все действуют исключительно самостоятельно во имя собственных интересов. Существует конфликт интересов, поскольку людям небезразлично, как распределяются большие выгоды от их сотрудничества».

Представители Всемирного экономического форума (ВЭФ) отмечают насущную необходимость перемен в мировой экономике и предлагают не только новые глобальные ориентиры, но и «новое поведение». По словам Клауса Шваба, во время запуска «Великой перезагрузки» потребуется в первую очередь изменение мышления: «Мы видели, что можно вносить

¹⁶ Ролз Д. Теория справедливости. Harvard University Press 1971 / Новосибирск. Издательство Новосибирского университета. 1995. С. 507.

краткосрочные изменения для достижения краткосрочных целей с долгосрочным эффектом. Теперь у нас есть выбор — поддерживать новый стандарт для достижения долгосрочных целей не только с точки зрения общественного здравоохранения, но и с точки зрения более широких вопросов равенства и устойчивости. По сути, у нас есть возможность откалибровать меру успеха. Новые ориентиры помогут нам понять ценность более здорового общества и более здоровой планеты».

Изменение сознания, смена привычек — это организационно сложнее технических преобразований, поэтому представители ВЭФ планируют начать взаимодействие с различными заинтересованными сторонами для подготовки изменения мышления, перехода от краткосрочного к долгосрочному мышлению, перехода от акционерного капитализма к ответственности заинтересованных сторон. При этом надлежащее управление должно стать частью корпоративной и государственной ответственности. Таким образом, глава Всемирного экономического форума (ВЭФ), создавший влиятельную глобалистскую сеть, предлагает «перезагрузить» мировую экономику и оптимизировать рыночные отношения.

Однако есть основания полагать, что на деле под разговоры об экологии и развитии предполагается сделать национальные экономики более зависимыми от глобальных институтов. Навязать миру интересы глобальных транснациональных компаний, включившихся в развитие проектов «зеленой экономики», путем ослабления суверенитета государств и усиления экономической диктатуры транснациональных финансовых объединений на основе тотального цифрового контроля и регулирования.

Для полноты картины заметим, что исполнительный директор ВЭФ Клаус Шваб родился в 1938 году в нацистской Германии, в семье фабриканта. Его отец руководил компанией «Эшер Висс», которая была важной составляющей нацистской тяжелой промышленности, создавая паровые турбины для промышленного производства. Семья Шваба избегала участия в боевых действиях, но невероятно разбогатела за счет войны и последующих усилий по восстановлению Германии. В 1971 году Шваб основал Европейский форум менеджмента, который проводил ежегодные встречи в Давосе (Швейцария). Здесь он пропагандировал свою идеологию «стейкхолдерного» капитализма, в рамках которой предприятия должны были быть вовлечены в более тесное сотрудничество с правительством и в целом побуждал рассматривать новых глобалистов как творцов важнейших преобразований, имеющих полное право вмешиваться в политику и общественные процессы. Шваб относится к когорте представителей транснационального капитала, которые в конце 1960-х решили, что им необходимо взять на себя прямую роль в содействии глобализации. Главной идеей стало освобождение бизнеса от «постоянного вмешательства со стороны своей озадаченной родины, суверенного государства», и поэтому «новые глобалисты» работали над тем, чтобы «утвердить суверенитет рынков как основу глобализации». Решив, что «новые

глобалисты» нуждаются в официальной платформе для продвижения своих идей, Дэвид Рокфеллер создал Трехстороннюю комиссию, а Клаус Шваб основал Всемирный экономический форум¹⁷. Эти бизнес-клубы успешно кооптировали членов политической элиты, сформировали движущую силу политики, партнерства и программ, направленных на расширение границ рыночно ориентированной глобализации, целеустремленно и последовательно подавляющей суверенитет государств, осуществляющей экономическую и иную экспансию. Касательно нашей страны интересно отметить, что одним из ключевых спикеров Давосского форума на первом этапе был Отто фон Габсбург — ярый противник СССР в холодной войне.

«Стратегические партнеры» Всемирного экономического форума — это группа из 100 глобальных организаций самого высокого уровня. В нее входят крупнейшие мировые банки, такие как *Barclays, Bank of America, Credit Suisse, Deutsche Bank, Morgan Stanley u Standard Chartered Bank*, которые предоставляют огромную финансовую мощь. Партнерами ВЭФ являются и такие крупные технологические и коммуникационные компании, как *Huawei, Publicis, Omnicom*, две глобальные коммуникационные компании *Facebook* и *Google*, крупнейшее мировое агентство новостей *Thompson Reuters*, *AstraZeneca* и *Pfizer*, разрабатывающие вакцины от COVID-19. Из российских компаний в этом списке — «Сбер»¹⁸ и «Лукойл».

Отличительной стороной мышления Шваба стало рассмотрение всех процессов в обществе с точки зрения интересов крупнейшего капитала и максимизации прибыли. Остальные внеэкономические аспекты общества уходили на второй план. Например, в 1971 году в своей книге «Современное управление предприятием в машиностроении» (*Moderne Unternehmensführung im Maschinenbau*) он использовал термин «заинтересованные стороны» (*die Interessenten*), фактически определив человека не как гражданина, свободного индивида или члена сообщества, а как вторичного участника коммерческого предприятия. Целью жизни каждого человека было заявлено «достижение долгосрочного роста и процветания». Последние годы Шваб активно пропагандирует концепцию «четвертой промышленной революции», написав на эту тему ряд книг.

В своих работах он говорит, в частности, об «освобождении» капитала от издержек социальных выплат вследствие развития онлайн-платформ, о распространении роботизации и алгоритмов, вытесняющих человека из сферы производства. Шваб является энтузиастом такого рода технологических изменений, отмечая, что *новые технологии имеют не только экономическое,*

¹⁷ В 1987 году Шваб переименовал свой Европейский форум менеджмента во Всемирный экономический форум.

¹⁸ Кстати, в предисловии к книге Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция», вышедшей в России в 2020 году, глава «Сбера» Герман Греф восторженно характеризует ее как увлекательную и полезную, подписываясь «искренне ваш», чем подтверждает преданность либеральной идеологии практикой своей деятельности как члена Совета попечителей Всемирного экономического форума.

но и политическое значение. Основатель ВЭФ мечтает о мире, где происходит «слияние технологий в физическом, цифровом и биологическом мирах», где всем будет управлять искусственный интеллект, а вещи окажутся связаны через Интернет. Разумеется, все это подается исключительно как «служение людям», или, точнее, «потребителям», как их любит определять Шваб.

Однако за словесной шелухой скрывается намерение установить новые формы контроля над обществом, где отсутствуют любые формы социальной солидарности. В частности, Шваб заявляет, что: «нужно перестать возражать против того, чтобы предприятия наживались на использовании и продаже информации о каждом аспекте нашей личной жизни»; «озабоченность граждан неприкосновенностью частной жизни и установление ответственности в деловых и правовых структурах потребует корректировки мышления»; «по мере расширения возможностей в этой области будет возрастать соблазн правоохранительных органов и судов использовать методы определения вероятности преступной деятельности, оценки вины или даже возможного извлечения воспоминаний непосредственно из мозга людей. Даже пересечение национальной границы может в один прекрасный день потребовать подробного сканирования мозга для оценки риска для безопасности человека».

С категоричной настойчивостью Клаус Шваб повторяет одну и ту же мысль: человек в «четвертой промышленной революции» отменяется: «Умопомрачительные инновации, вызванные «четвертой промышленной революцией», от биотехнологии до искусственного интеллекта, заново определяют, что значит быть человеком»; «Будущее поставит под сомнение наше понимание того, что значит быть человеком, как с биологической, так и с социальной точки зрения»; «Уже достижения в нейротехнологиях и биотехнологиях заставляют нас задуматься о том, что значит быть человеком»; «Некоторые из нас уже чувствуют, что наши смартфоны стали продолжением нас самих. Сегодняшние внешние устройства — от носимых компьютеров до гарнитур виртуальной реальности — почти наверняка станут имплантируемыми в наше тело и мозг. Экоскелеты и протезирование увеличивают нашу физическую силу, а достижения в нейротехнологиях повышают когнитивные способности. Мы сможем лучше манипулировать как своими собственными генами, так и генами наших детей. Эти достижения поднимают глубокие вопросы: где мы проводим границу между человеком и машиной? что значит быть человеком?». Такие суждения очень напоминают рассматривавшиеся в Нюрнбергском уголовном процессе дела «экспериментаторов» из нацистских концлагерей, работавших в интересах создания арийского сверхчеловека.

В современной ситуации, по мнению Шваба, мир разделится на победителей и проигравших, неравных «онтологически». Онтологическое неравенство отделит тех, кто приспособливается, от тех, кто сопротивляется, — материальных победителей и проигравших во всех смыслах. Победители

могут даже извлечь выгоду из той или иной формы радикального улучшения человека, порожденного определенными сегментами «четвертой промышленной революции» (например, генной инженерией), чего проигравшие будут лишены, — подчеркивает глава ВЭФ. Киборгизация, «умные тату», чипирование — все это рассматривается Швабом как неминуемые составляющие «четвертой промышленной революции». Той самой, к которой мы стали, по его словам, ближе из-за COVID-19, и которая, по его же словам, требует «системного управления человеческим существованием». А такое управление может быть только глобальным.

Мир, находящийся на пороге столь масштабных изменений, может и восстать, отказаться от киборгизации, контроля искусственного интеллекта и других «радостей» постчеловеческого мира. Но Шваб непреклонен: именно такого поворота нужно избежать. Он с опасением относится к антиглобалистским движениям в мире. В свете его рассуждений о глобальном постчеловеческом будущем довольно зловеще звучит утверждение: «Многие спрашивают, когда мы наконец сможем вернуться к нормальной жизни. Если вкратце: никогда!». «Мир больше не будет прежним, капитализм примет иную форму, у нас появятся совершенно новые виды собственности, помимо частной и государственной. Крупнейшие транснациональные компании возьмут на себя больше социальной ответственности, они будут активнее участвовать в общественной жизни и нести ответственность ради общего блага», — утверждает Шваб в своей новой книге «COVID-19: Великая перезагрузка»¹⁹. Основной посыл в целом тривиальный: больше власти и денег для транснациональных компаний, меньше свободы и больше контроля для граждан, которые могут оказаться «не готовы» к серьезным изменениям. «Национальному государству места не останется», — добавляет Шваб открытым текстом.

После знакомства с позицией Клауса Шваба, его высказываниями, ознакомления с усилиями по построению масштабной глобалистской сети, заявления Всемирного экономического форума относительно пандемии COVID-19 выглядят не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд. Каждая страна, от Соединенных Штатов до Китая, должна участвовать в этом процессе, и каждая отрасль промышленности, от нефти и газа до технологий, должна быть преобразована. Нужна большая перезагрузка капитализма, — отмечается в заявлении ВЭФ. По мнению руководства форума, «одна из положительных сторон пандемии заключается в том, что она показала, как быстро мы можем радикально изменить наш образ жизни. Почти мгновенно кризис заставил предприятия и отдельных людей отказаться от практики, которая долгое время считалась крайне необходи-

¹⁹ Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Всемирный экономический форум. 2020. Женева. Швейцария.

мой». Также, отмечают глобалисты, хорошо, что «население демонстрирует готовность идти на жертвы».

Для этого, по мнению ВЭФ, понадобится усиление глобального взаимодействия и более сильные правительства. Однако в отношении кого эти правительства должны проявлять силу? Вряд ли это крупный бизнес, так как тут же ВЭФ отмечает, что весь процесс потребует «участия частного сектора на каждом этапе пути». Значит, сила будет применяться в отношении граждан, малого бизнеса и всех тех, кто не впишется в «четвертую промышленную революцию» и новую «экологичную экономику». Это очень похоже на политику Эммануэля Макрона, продолжившего ликвидацию социальных гарантий для французов, с одновременным усилением полицейской составляющей государства. Цифровизация всего и вся, включая контроль перемещения, отмену наличных денег, сделает зависимость населения от высшего управляющего класса тотальной.

Смысл «большой перезагрузки» в «координированном» изменении правил игры на глобальных рынках и перераспределении национальных инвестиций по планам, прописанным ВЭФ для построения «экологичной экономики», во все той же «четвертой промышленной революции», издержки которой открыто изложил Шваб.

ВЭФ сыграл свою роль в продвижении множества глобалистских инициатив, проник в ООН, содействовал распаду СССР и победе Запада в холодной войне под умиротворяющие слова о «новом политическом мышлении», а сейчас провоцирует и аккумулирует санкционную агрессию против России.

Утвердив глобальное торжество либерализма и рыночной экономики, Шваб и его единомышленники взяли курс на построение постчеловеческого общества. Именно упразднение человека, общества и государственного суверенитета являются, по их мнению, основными приоритетными ориентирами ВЭФ. Поэтому странно наблюдать за визитами в Давос российских чиновников и политиков, а также за тем, как дискурс Шваба и ВЭФ о «четвертой промышленной революции» и цифровизации начинают повторять российские чиновники и бизнесмены, выполняя роль «пятой колонны» в гибридной борьбе против национальных интересов России.

* * *

Последние события в России: одобрение большинством граждан трансформации Конституции Российской Федерации, принятие необходимых изменений и дополнений и, соответственно, корректировки законодательства, возложение на регионы ответственности за борьбу с коронавирусной эпидемией, реанимация патриотической общественной солидарности граждан, наряду с сомнительными попытками применения искусственного интеллекта для контроля за гражданами, показывают, что задача роста качества, прозрачности, легитимности власти, построения правового государства, которому можно было бы доверять и которое служило бы консолидированному на

основе социально-правовых приоритетов обществу, становится все более актуальной и неотложной.

Выполнить эту задачу могут только сами законопослушные, трудящиеся граждане, силы обороны и безопасности, поддерживающие В.В. Путина, объединенные в реальную политическую силу, на основе социализации нравственного и правового сознания. В связи с этим актуализируется избрание в 2021 году нового состава Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, наделенного расширенными полномочиями. Возрастает роль и значение социальной солидарности, как позитивного основания государственности и права России²⁰, формирования отечественной конституционно-правовой доктрины и практического конституционализма, адекватных потребностям современного этапа развития Российской Федерации²¹.

Основополагающими факторами, определяющими потребности устойчивого развития нашего общества и государства в настоящее время являются:

- кризис глобализма и идеологии либерализма, трансформация государства и права, нарастание агрессии и международной напряженности;
- укрепление основных функций национального государства, обеспечение устойчивого развития общества путем формирования социально ориентированных общественных отношений, нацеленных на обеспечение интересов трудящегося большинства общества и суверенитета государства;
- учет интересов социальных групп в политическом механизме функционирования общества, развитие политической и партийной системы на основе упрощения и легитимизации организационных процедур;
- развитие политической системы, при которой реализуется фундаментальное право народа, как выбирать власть, так и непрерывно влиять на власть в процессе принятия ею решений и их реализации;
- подавление преступности и коррупции, как проблемы прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства и проблемы мотивации государственных служащих, находящихся на службе государства;
- развитие судебной системы, путем обеспечения доступности правосудия для граждан, ориентации на социальную защиту прав граждан, в том числе, на основе административного судопроизводства.

Согласно действующему Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение национальных интересов на долгосрочную перспективу осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост, наука,

²⁰ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. Москва: Проспект, 2014. С. 336.

²¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. Москва: Проспект, 2013. С. 656.

технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Предлагается внесение в них следующих, выделенных курсивом, изменений и дополнений:

– укрепление обороны и **безопасности страны**, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, **традиционной культуры**, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

– укрепление национального согласия и **единства общества**, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов и **патриотических организаций**, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

– **укрепление законности и правопорядка в обществе и государстве**;

– повышение качества жизни, укрепление **семьи**, здоровья населения, **воспитания детей и молодежи**, обеспечение стабильного демографического развития страны;

– сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных и **правовых** ценностей;

– повышение конкурентоспособности национальной **социально ориентированной** экономики;

– закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира, под эгидой **Организации Объединенных Наций**.

Список литературы

1. Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019. С. 408.
2. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М.: Проспект, 2020. С. 448.
3. Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы: монография. М.: Юрлитинформ. 2020. С. 264.
4. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия: монографии / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. С. 559.
5. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 567.
6. Евстафьев Д.Г. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии // Портал «Евразия. Эксперт». 24 марта 2020 г.

7. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М.: Проспект, 2020. С. 448.
8. Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр.// под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 327.
9. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104–111.
10. Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. М.: Кучково поле. С. 283.
11. Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие // О.В. Дамаскин, В.В. Красинский, А.В. Козлов; под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2019. С. 143.
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М: Эксмо. 2020. С. 288.
13. Ролз Д. Теория справедливости. Harvard University Press 1971 / Новосибирск. Издательство Новосибирского университета. 1995. С. 507.
14. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Всемирный экономический форум. 2020. Женева. Швейцария.
15. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 336.
16. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2013. С. 656.